

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838

Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи*

Л.А. Беляева¹, И.А. Зеленов², В.А. Прохода^{2,3}

¹Институт философии РАН

ул. Гончарная, 12, стр. 1, Москва, 109240, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия

³Финансовый университет при Правительстве РФ

Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия

(e-mail: bela46@mail.ru; zelenev@yandex.ru; prohoda@bk.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема участия молодежи в волонтерской деятельности — это одна из форм социальной активности и одновременно направление молодежной политики. Анализ эмпирического материала предвещает краткий экскурс в историю добровольчества в дореволюционный и советский периоды. Показано, что это движение развивалось противоречиво — в контексте социально-политических тенденций становления элементов гражданского общества и организационного влияния органов власти. Современное добровольчество (волонтерство) анализируется на основе результатов онлайн опроса городской «взрослой» молодежи, представленной двумя когортами: 18–24 и 25–34 года (N = 705 и 714). Выборки были построены по социально-демографическим и географическим распределениям групп. В результате применения математических методов анализа были выявлены масштабы участия и виды волонтерской деятельности каждой из когорт, социальные установки и реальная вовлеченность в волонтерское движение, между которыми зафиксирован ожидаемый разрыв. Некоторым объяснением разрыва может служить комплекс мотивов участия в волонтерстве. Выявлены следующие модели мотивации: модель «продвижение» связана с меркантильными и карьерными мотивами, модель «капитал» — с наращиванием человеческого и социального капитала, модель «ценности» — с внутренними убеждениями и ожиданиями общественного признания. Вторая модель особенно значима для более молодой когорты. Опрос выявил мнения молодежи как социальной группы о факторах, сдерживающих участие в волонтерстве. Молодые люди были критичны по отношению к своей группе, поставив на первое место равнодушие к проблемам общества, на второе — недостаток времени, на третье — недостаточное поощрение и общественное признание. Исследование показало, что потенциал добровольческой деятельности у молодежи значительно выше ее реального участия. Развитие этой деятельности, преодоление ее бюрократизации может стать побудительным мотивом к уменьшению социальной апатии молодежи.

Ключевые слова: добровольчество; волонтерство; добровольчество в советской и дореволюционной России; возрастные когорты; «взрослая» молодежь; аттитюд

* © Беляева Л.А., Зеленов И.А., Прохода В.А., 2021

Статья поступила 27.07.2021 г. Статья принята к публикации 28.09.2021 г.

Волонтерская деятельность является одной из современных форм социальной активности людей всех возрастов и гуманизации общественных отношений. В официальных документах констатируется, что добровольчество — способ, посредством которого в обществе поддерживаются и усиливаются такие ценности, как забота и помощь [3]. Содействие распространению и развитию волонтерской деятельности относится к числу приоритетных направлений молодежной политики, что находит отражение в официальных документах [7; 11]. Привлечение подрастающего поколения к участию в волонтерском движении стало базовым направлением деятельности профильных органов власти, фигурирует в числе основных направлений воспитания молодежи [15], декларируется как ключевая задача федеральных проектов [6]. Выполняя социальные функции участия в решении значимых проблем общества, компенсируя недостатки функционирования институциональных механизмов, волонтерство способствует консолидации общества путем установления в нем социальных связей на разных уровнях. Развитие волонтерской деятельности актуализировалось в период пандемии covid-19, когда многочисленным уязвимым категориям населения была необходима помощь, с которой не могли справиться официальные институты. Особая роль при этом была отведена молодежи — как наиболее социально активной демографической группе.

Исследование направлено на выявление установок молодых россиян относительно волонтерской деятельности, определение масштабов включенности молодежи в добровольчество, мотивов и сдерживающих факторов участия в волонтерстве. Вместе с тем полезно вспомнить о традициях добровольчества в советской и царской России, которые решали иные проблемы в те исторические периоды, но имели во многом сходные с современностью побудительные мотивы — помощь ближним, милосердие, благотворительность. Внимание, которое уделяется сейчас развитию волонтерства — добровольного участия разных групп в безвозмездном решении проблем отдельных граждан, территорий или всего общества, побуждает обратиться к практикам добровольчества, которые были распространены в дореволюционной России и Советском Союзе. К сожалению, социологический анализ этих практик и мотивов их участников затруднен в силу отсутствия соответствующей информации, но анализ исторического материала дает представление о распространенности этого явления.

С первых лет существования советского государства добровольчество развивалось в тесной связке с деятельностью органов управления — для выполнения государственных планов и общесоюзных проектов. Были созданы общественные организации, приглашавшие в свои ряды добровольцев (часто под административным давлением) и работавшие по утвержденному вышестоящими органами уставу. Рядовые члены общества привлекались на добровольной основе к выполнению строительных работ в неблагоприятных природных условиях, социально-культурному строительству, развитию здравоохранения, охране природных объектов и социалистической собственности, защите

правопорядка, военному строительству, развитию физической культуры и спорта и т.д. Подобного рода работа оформлялась как деятельность в рамках институционализированных общественных структур. В исследованиях советского периода не упоминается только добровольчество по поддержке бедных и «недостаточных» семей, хотя их было в стране очень много, но забота о них ложилась на плечи государства — населению выплачивались пособия по социальному страхованию рабочих и служащих, пенсии по социальному обеспечению, пособия многодетным и одиноким матерям, пособия при потере кормильца, стипендии учащимся, предоставлялись бесплатная медицинская помощь, бесплатные и по льготным ценам путевки в санатории и дома отдыха; производился и ряд других выплат, в том числе в относительно повышенных размерах участникам ВОВ. Частная материальная помощь и помощь в случае экстраординарных событий оказывалась на добровольных началах, часто «всем миром». Хотя податели помощи нередко сами еле сводили концы с концами, но чувство милосердия, готовность оказать бескорыстную поддержку было характерной чертой простых людей.

Советский добровольческий труд представлял собой непростой феномен. В нем уживался, с одной стороны, формализм (когда, например, целыми школами и предприятиями вступали в ДОСАФ — Добровольное общество содействия армии и флоту — с внесением небольших членских взносов, или в общества охраны природы, общества спасения на водах и т.д.), а, с другой стороны, искренний энтузиазм и заинтересованность в выполнении общественно-полезных работ (освоение целины, строительство БАМа и городов в Сибири и в других отдаленных районах, тимуровское движение, помощь семьям погибших военнослужащих и тем, кто нуждался в помощи, участие в уборке урожая на селе, реставрация памятников культуры, экологические патрули и др.). Добровольное участие в общественных организациях и движениях рассматривалось как социально-политическая активность человека и всячески поощрялось, несмотря на часто формальный характер. Добровольцы реально решали многие социальные проблемы, на которые не хватало ресурсов у государства. Основной социально-демографической группой, составлявшей добровольцев, была молодежь. К сожалению, достоверных социологических данных об отношении молодежи к своему участию в добровольческом движении не обнаружилось, а опираться на официальные оценки вряд ли целесообразно. Но можно прислушаться к мнению экспертов: «Нельзя не отметить низкую активность членов обществ, большинство которых были либо “мертвыми душами”, либо предпочитали пассивно пользоваться благами и услугами, предоставлявшимися добровольными объединениями... А излишний формализм, принудительный характер и бюрократия привели к необратимым процессам, подрыву духовных оснований самого феномена добровольчества» [5. С. 193]. Такая опасность может грозить и современному добровольческому движению, которое все больше регулируется официальными структурами.

Феномен добровольчества возник в советской России не на пустом месте — до октябрьского переворота это было широкое общественное движение, основанное на патриотизме и человеколюбии. Оно поддерживалось официальными структурами, частными лицами, включая императоров, и церковь. В него вкладывали значительные материальные средства обеспеченные слои общества, в том числе императорская семья.

По мнению историков, начало добровольческому безвозмездному труду в России было положено с принятием христианства в X веке — когда по призыву церкви начала складываться традиция помощи и поддержки «ближнего своего», а также безвозмездного труда в монастырях и богоугодных заведениях. При Екатерине II добровольцы работали в открытых ею воспитательных домах для детей-сирот и незаконнорожденных. Добровольный безвозмездный труд в рамках благотворительной помощи стал основой одной из крупнейших благотворительных организаций — Императорского человеколюбивого общества. Оно было создано в 1802 году в Санкт-Петербурге по инициативе Александра I, и со временем расширило деятельность на всю территорию страны. Основные направления деятельности общества вначале сосредоточились в двух комитетах — медико-филантропическом, занимавшемся безвозмездной медицинской помощью неимущим больным, и комитете попечительства бедных с предоставлением им материальной помощи. Члены комитетов жалования не получали, но оплачивался труд привлекаемых специалистов, в частности, сборщиков сведений о нуждающихся. К 1 января 1900 года капиталы по всем учреждениям общества составляли 7,363 млн рублей, а недвижимая собственность его оценивалась в 162,4 млн рублей. За период 1816–1901 помощью общества воспользовалось 5,207 млн человек. По данным на 1901 год, в ведении общества по всей России состояло 221 заведение, в том числе: 63 учебно-воспитательных, где призревались и обучались свыше 7 тысяч сирот и детей бедных родителей; 63 богадельни, призревавшие 2 тысячи престарелых и увечных; 32 дома бесплатных и дешевых квартир и 3 ночлежных приюта, в которых ежедневным приютом пользовались свыше 3 тысяч человек; 8 народных столовых, обеспечивавших ежедневно 3 тысячи бесплатных обедов; 4 швейных мастерских, в которых работали свыше 500 женщин; 29 попечительных комитетов, оказывавших временную помощь свыше 10 тысяч нуждавшимся; 20 медицинских учреждений, в которых бесплатно лечились 175 тысяч бедных больных. Общество получало большие благотворительные взносы от императорской семьи, знатных семей и граждан другого социального положения. Общество просуществовало до октябрьского переворота, когда было упразднено, а его капиталы и недвижимость были национализированы [17. С. 192–207].

В результате реформ Александра II добровольное участие в благотворительности, оказании материальной и иной помощи нуждающимся, поддержке больных и обездоленных приобретает более массовый характер. Основной социально-исторической чертой добровольчества стало то, что оно было важнейшим компонентом сохранения социальной стабильности в стране, где

было огромное количество проблем, возникших в пореформенный период, после отмены крепостного права, но не было действенных механизмов их всеместного решения [5. С. 74.]. В добровольчестве участвовали представители всех слоев общества, прежде всего образованного класса. С созданием земств и учреждением ими народных начальных школ, к обучению детей привлекались учителя на добровольческой безвозмездной основе, в сельских больницах земские врачи оказывали бесплатную медицинскую помощь.

В 1894 году в Москве были учреждены городские участковые попечительства о бедных, которые привлекали волонтеров для сбора пожертвований в помощь бедным, а также сведений о бедствующим семьях. К началу XX века в России действовало около 20 тысяч попечительских советов для бедных, в которых трудились добровольцы. В Санкт-Петербурге система участковых попечительств о бедных была создана в 1907 году, и везде участие волонтеров было весьма ощутимым. Благодаря им стала возможна индивидуализация и дифференциация помощи, учет реальных потребностей в материальной и другой поддержке. Волонтеры проводили опросы неимущего населения городов, фиксировали степень охвата неимущих благотворительной помощью, собирали и другие сведения. Добровольчество распространялось и на такие сферы, как защита животных и гуманное с ними обращение, посещение заключенных с целью обследования условий содержания в тюрьмах и др.

Потребность в добровольцах возрастала в периоды, когда происходили крупные общественные катаклизмы и требовалось подключение общественности. Так, в начале 1890-х годов добровольцы активно участвовали в борьбе с голодом и ликвидации его последствий. В организацию помощи голодающим крестьянам включились деятели местного самоуправления и общественных организаций разного профиля, люди различного социального и имущественного положения. Помощь голодающим оказывалась в форме сбора продовольствия и денежных средств, путем организации столовых, школ и больниц. Поддержка голодающего населения нередко осуществлялась путем организации общественных работ, которые устраивались Попечительством о трудовой помощи и Российским обществом Красного Креста (РОКК).

Мощный импульс добровольчество получило во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда монахини московской Свято-Никольской обители добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам и стали первыми в мире сестрами милосердия. К началу Первой мировой войны это добровольческое движение распространилось среди женщин-волонтеров и за рубежом и получило название «Красный крест». Проникновенные слова написал И.С. Тургенев на смерть своего друга — Ю.П. Вревской, баронессы, фрейлины императрицы Марии Александровны, которая была во время русско-турецкой войны сестрой милосердия в Крыму в полевом госпитале Российского Красного креста. «Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугаваемой веры, отдалась на служение ближним» [16. С. 6–7].

Развитие добровольчества среди женщин сыграло важную роль и в других военных кампаниях, особенно в Первую мировую войну, когда на фронт и в госпитали были направлены сотни добровольцев — медсестер, прошедших подготовку на курсах Красного креста. В условиях Первой мировой войны широкое распространение получили трудовые отряды учащихся-добровольцев, которые оказывали помощь в сельскохозяйственных работах семьям тех солдат, которые были на войне, или пришли с войны покалеченными.

Таким образом, добровольческое движение довольно широко развилось в дореволюционный период при содействии государства и благотворительных организаций, получивших одобрение высшей власти, которая сознавала необходимость помощи общественности в решении социальных проблем при ограниченности ресурсов государства. Добровольчество традиционно было связано с благотворительными организациями, образуя при них массовые группы помощников в решении социальных проблем.

Добровольчество, или, если использовать современное понятие, распространившееся в России с 1980-х годов, волонтерство, используется в качестве средства воспитания молодежи и несет в себе мощный потенциал решения проблем, которые не может устранить государство и его институты в силу ограниченности ресурсов и неполноты имеющейся информации. Эта двойственная задача — привлечение к безвозмездному труду на благо отдельных людей и общества в целом и воспитание таких добродетелей, как сострадание, самоотверженность и милосердие, — решается с традиционной опорой на государственные институты, общественные организации, а также путем самостоятельных объединений в конкретных угрожающих обстоятельствах.

Согласно федеральному закону «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», «под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг...; добровольцы — граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [18]. До последнего времени уровень развития добровольчества в России был достаточно низок по сравнению с зарубежными странами. По мнению специалистов, в среднем не менее 3% населения стран-членов ООН участвует в добровольческой деятельности. Во многих развитых странах в добровольчество вовлечена значительная часть населения, например в США — около 27%, Великобритании — 38%, Австралии — 34%, Канаде — 45%. Добровольцы участвуют в решении широкого спектра социально-экономических проблем практически во всех сферах жизнедеятельности местных сообществ и на национальном уровне. Во многих странах созданы национальные и местные ресурсные центры по поддержке и координации деятельности добровольцев. Широко развита система международного обмена добровольческими группами в США, Германии, Франции, Италии и Японии. Добровольцы из этих стран работают в развивающихся странах мира [12. С. 19–20]. У добровольцев из России также есть

перспективы более активно включиться в обмен с зарубежьем, например, в соответствии с программой ООН [14].

Общее число добровольцев в России трудно поддается учету. По различным оценкам, их число колебалось в 2019 году от 4 до 7,5 млн. По данным Министерства экономического развития, за последние восемь лет число волонтеров увеличилось более чем в пять раз. Активную роль волонтеры играют в условиях распространения пандемии covid-19. Основную часть волонтеров составляет молодежь, и есть некоторая надежда, что участие в этой деятельности поможет преодолеть благодушную апатию молодежи, которая фиксируется специалистами [13. С. 119–138].

В определении границ молодежного возраста существуют разные точки зрения [1. С. 17–27]. Объектом нашего анализа стали две когорты городской молодежи, которых можно отнести к «взрослым» молодым: 18–24 и 25–34 года. Верхняя граница может показаться завышенной, но продолжительность жизни населения выросла, соответственно, изменилось соотношение периодов жизненного цикла, сроки учебы и самоопределение в профессии стали более продолжительными, и создание семьи часто отодвигается на более зрелый возраст. В расчет брался социальный возраст — освоение социальных ролей. Объединяет когорты то, что они прошли социализацию в постсоветский период, для них информационные технологии стали главными средствами развития, обучения и общения. Кроме того, эти «взрослые» молодые будут становиться активной силой развития общества и выдвигать свои требования к реализации принципов социальной справедливости, демократии и открытости миру.

Эмпирическая база статьи — результаты онлайн-опроса российской городской молодежи, проведенного летом 2020 года Институтом сравнительных социальных исследований с помощью метода самозаполнения анкеты (CAWI — computerized web-assisted interview) участниками онлайн панели. Выборка репрезентирует российскую городскую молодежь 18–34 лет по основным социально-демографическим и географическим параметрам. Объем выборки — 1419 человек, разделенных на две когорты: 18–24 года (N=705) и 25–34 года (N=714). Анализ проводился по вопросам анкеты, представленным в Таблице 1: использованы корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена), факторный анализ, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, Хи-квадрат (χ^2) Пирсона.

Итак, участие в волонтерской деятельности хотя бы один раз за предшествующие опросу двенадцать месяцев отметило 27% городской молодежи (не принимали участия 65,3%). Полученные данные в целом согласуются с результатами других исследований, характеризующих масштабы включенности молодежи в добровольчество. По материалам ФОМ за 2019 год, относят себя к волонтерам 20% россиян в возрасте 18–30 лет, 12% считают себя бывшими волонтерами, а 67% не идентифицируют себя с волонтерской деятельностью [9]. Больше всего молодых горожан вовлечено в экологическое (11,2%), социальное (9,5%) и событийное (5,5%) волонтерство. Несколько

реже упоминаются волонтерство в здравоохранении (3,9%), в области общественной безопасности (3,5%), патриотическое (3,2%), спортивное (3%) и культурное (3%). Основное различие между когортами по масштабам вовлеченности относится к событийному волонтерству: в младшей группе — каждый десятый (10%), в старшей — 3,7%.

Таблица 1

Вопросы анкеты и результаты факторного анализа

	Вопросы анкеты	Факторные нагрузки
Фактор «Готовность»	V 5. Насколько значимой стала помощь волонтеров в о время распространения коронавируса? 1 — «Очень значимой», 2 — «Не особо значимой»	-0,8
	V 6. Вы готовы оказать безвозмездную помощь незнакомым или малознакомым людям в связи с эпидемией коронавируса? 1 — «Готовы», «2» — «Не готовы»	-0,8
	V 8. Вы готовы или не готовы участвовать в волонтерской деятельности на регулярной основе? 1 — «Готовы», «2» — «Не готовы»	-0,7
Фактор «Вовлеченность»	V 1. Среди Ваших знакомых есть люди, которые занимаются добровольной волонтерской деятельностью? 1 — «Есть», «2» — «Нет»	-0,4
	V 7. Приходилось ли Вам лично оказывать безвозмездную помощь незнакомым или малознакомым людям, оказавшимся в трудной ситуации в связи с эпидемией коронавируса? 1 — «Приходилось», «2» — «Не приходилось»	-0,8
	V 10. За последние 12 месяцев как часто Вы принимали участие в волонтерской деятельности — в составе группы или в одиночку? От 1 — «Не реже чем раз в неделю» до 7 — «Не принимали участия»	-0,9
	V 3. Каковы основные мотивы людей заниматься волонтерской деятельностью? 1 — «Приносить пользу людям, участвовать в решении существующих в обществе проблем»; 2 — «Реализовать свои убеждения, ценности»; 3 — «Получить дополнительные знания, навыки, профессиональный опыт»; 4 — «Расширить круг общения, завести новых знакомых и друзей, жить активно»; 5 — «Возможность получить рекомендации, приглашения на мероприятия, поездку и др.»; 6 — «Продвинуться, сделать карьеру»; 7 — «Получить общественное признание, уважение окружающих»	

Анализ методом главных компонент; метод вращения — варимакс; объясняемая дисперсия = 62,7% (компонента 1 — 44,4%; компонента 2 — 18,3%).

Для выявления социальных установок молодежи в отношении волонтерской деятельности был проведен факторный анализ, выявивший два фактора: «готовность» и «вовлеченность». Мы интерпретируем их в соответствии с концептуальными моделями социальной установки [4; 20. С. 102–10], согласно которым аттитюд — это «аффект (чувства), поведение (намерение), познание (мысли)». Исходя из того, что установка — это «благоприятная или неблагоприятная оценочная реакция на что-либо или на кого-либо, которая выражается в мнениях, чувствах и целенаправленном поведении» [8. С. 154], можно сказать, что фактор «готовность» представляет собой «склеившиеся»

эмоциональную компоненту и «намерение» (оценка и готовность к участию), а «вовлеченность» — поведенческий аспект (включенность и регулярность участия в волонтерской деятельности, наличие в окружении респондента волонтеров). Описательные статистики по переменным, составляющим эмоциональную и поведенческую компоненты представлены в Таблице 2. «Готовность» молодых горожан оказалась выше, чем реальный опыт участия. Выявленное несоответствие можно интерпретировать как проявление «парадокса Лапьера» — расхождения между социальной установкой и реальным поведением применительно к социально одобряемым действиям. В старшей группе оказывали безвозмездную помощь 20,9% опрошенных, а 45,3% отметили готовность к участию в волонтерской деятельности. Среди респондентов 18–24 лет доли несколько меньше, но разница между показателями сохраняется (11,7% и 34,1%), т.е. в обеих когортах выявлено наличие волонтерского потенциала. По выраженности поведенческой компоненты представители когорт значимо не различаются, но имеют место статистически значимые различия в выраженности эмоциональной компоненты — старшая группа выражает большую «готовность» участия, чем младшая ($r_s=0,15^{**}$).

Таблица 2

**Описательные статистики по переменным,
составляющим эмоциональную и поведенческую компоненты (%)**

		Всего	Когорта 1	Когорта 2	Значимость различий (χ^2)
«Готовность»	Доля респондентов, считающих, что помощь волонтеров во время распространения коронавируса стала очень значимой	50,7	39,7	55,1	<0,001
	Доля респондентов, готовых оказать безвозмездную помощь незнакомым или малознакомым людям в связи с эпидемией коронавируса	42,1	34,1	45,3	<0,001
	Доля респондентов, не готовых участвовать в волонтерской деятельности на регулярной основе	43,7	54,8	39,3	<0,001
«Вовлеченность»	Доля респондентов, имеющих среди знакомых людей, занимающихся волонтерской деятельностью	50,3	57,7	47,4	<0,001
	Доля респондентов, которым приходилось лично оказывать безвозмездную помощь незнакомым или малознакомым людям, оказавшимся в трудной ситуации в связи с эпидемией коронавируса	18,3	11,7	20,9	<0,001
	Доля респондентов, за последние 12 месяцев, хотя бы раз принимавших участие в волонтерской деятельности — в составе группы или в одиночку	27	25	27,7	=0,284

Масштабы и потенциал волонтерства во многом связаны с мотивацией к участию в добровольческой деятельности. По мнению молодых горожан, основной мотив участия в добровольчестве — возможность приносить

пользу людям, решать существующие в обществе проблемы (67%) — имеет альтруистический характер. Желание быть полезным, помогать другим людям в качестве ведущего мотива отмечают и другие авторы [19. С. 60–71]. В то же время опрос показал, что мотивы волонтерства не всегда альтруистичны и могут выступать ответом на потребности человека [см.: 2. С. 22]. В среднем респонденты упоминают два мотива. К числу других важных мотивов волонтерской деятельности молодежь относит: расширение круга общения, появление новых знакомых и друзей — 31,1%; реализацию убеждений, ценностей — 28,1%; получение дополнительных навыков, знаний профессионального опыта — 22,1%; общественное признание, уважение окружающих — 14,8%; альтруистичный мотив помощи людям и обществу чаще упоминают представители старших возрастов — 70,3% (против 58,5%).

Для выявления представлений молодежи о мотивах занятия волонтерской деятельностью проводился факторный анализ ответов на вопрос V3, преобразованный в серию дихотомических переменных (метод вращения — варимакс; объясняемая дисперсия = 53,5% (компонента 1 — 21,8%; компонента 2 — 16,8%; компонента 3 — 14,9%). Судя по оценкам респондентов, существуют три модели мотивации волонтерства: модель «продвижение» связана с меркантильными установками, включает в себя наряду с высокими факторными нагрузками стремление продвинуться, сделать карьеру, получить рекомендации, приглашения на мероприятия и поездки, при одновременном отсутствии (отрицательная нагрузка) выраженного желания приносить пользу людям, участвовать в решении социальных проблем; модель «капитал» связана со стремлением к приращению собственного капитала (человеческого, социального); модель «ценности» связана с реализацией убеждений, общественным признанием и уважением. Когорты значимо не различаются по средним факторным значениям «капитала» и «ценностей», но «продвижение» ярче выражено у представителей младшей группы. Последнее (принимая во внимание, что респонденты во многом проецируют собственные мотивы) дает основания характеризовать респондентов из младшей когорты как более меркантильных, ориентированных на карьеру и рассматривающих волонтерство как инструмент получения выгоды. Отчасти такие установки могут быть сопряжены с нормативным закреплением учета индивидуальных достижений, обеспечивающего получение дополнительных баллов при поступлении в вуз и при движении по образовательной траектории (магистратура или аспирантура), хотя молодежь из младшей когорты весьма неоднородна в мотивации к добровольчеству.

Абсолютное большинство респондентов связывает молодежное добровольчество с рядом сложностей. Лишь каждый десятый (10,3%) уверен, что развитию волонтерской деятельности ничего не препятствует, и оптимистов несколько меньше среди самых молодых респондентов (когорта 1 — 7,4%; когорта 2 — 11,4%). Среди основных сдерживающих факторов чаще всего фигурировали: равнодушие молодежи к проблемам общества — 41,6% (когорта 1 — 36,5%; когорта 2 — 43,7%); нехватка времени — 41,2%

(соответственно 50,1% и 37,6%); недостаточное материальное поощрение — 35,5% (41,7% и 33%). При этом респонденты 25–34 лет, в силу объективных причин имеющие меньше свободного времени, отмечают его дефицит значительно реже, видимо, более ответственно относясь к помощи нуждающимся в ней.

Таким образом, можно наблюдать разные сочетания мотивов участия и препятствий для добровольчества у представителей двух когорт «взрослой» молодежи, что необходимо учитывать в организации и развитии движения волонтеров в России. В обеих когортах большая часть молодежи готова к добровольчеству, видя в нем, прежде всего, возможность увеличить свой человеческий и социальный капитал, но одновременно признавая важность этой деятельности для общества. Это хороший признак социального здоровья молодежи, которая готова активизировать свою общественную деятельность, не забывая о собственных интересах и перспективах (саморазвитие, самореализация и жизненные достижения).

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 20-011-00285 А «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период».

Библиографический список

- [1] *Беляева Л.А.* Российская молодежь в эпоху перемен: структурные изменения и новые вызовы политической социализации // *Вопросы философии*. 2020. № 10.
- [2] *Бодренкова Г.П.* Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. М., 2013.
- [3] Всеобщая декларация добровольчества // URL: http://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm.
- [4] *Гордеева С.С.* Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 3.
- [5] *Горлова Н.И.* Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М., 2019.
- [6] Добровольчество в России // URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering.
- [7] Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf>.
- [8] *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1998.
- [9] Масштабы и потенциал волонтерства // URL: <https://fom.ru/TSennosti/14303>.
- [10] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 1.
- [11] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835.
- [12] Основы организации и управления добровольческой деятельностью / Под общ. ред. О.А. Аникеевой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова. М., 2019.
- [13] *Петухов В.В.* Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3.
- [14] Программа добровольцев ООН (ДООН) // URL: <https://www.un.org/ru/ga/unv/resources.shtml>.

- [15] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>.
- [16] Тургенев И.С. Памяти Ю.П. Вревской // Быть сестрой милосердия. Женский лик войны / Сост. Е. Первушина. М., 2017.
- [17] Ульянова Г.Н. Благотворительность в российской империи: XIX — начало XX вв. СПб., 2005.
- [18] Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370348&dst=100009%2C0#80xgdSS8tmIZGhA1>.
- [19] Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8.
- [20] Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. М., 1979.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838

Volunteering in Russia: History and attitudes of the contemporary youth*

L.A. Belyaeva¹, I.A. Zelenev², V.A. Prokhoda^{2,3}

¹Institute of Philosophy of RAS
Goncharnaya Str., 12, bldg. 1, Moscow, 109240, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

³Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky Prosp., 49, Moscow, 125993, Russia
(e-mail: bela46@mail.ru; zelenev@yandex.ru; prokhoda@bk.ru)

Abstract. The article considers the issue of the youth participation in volunteering as a form of social activity and at the same time the direction of the youth policy. The analysis of the empirical data follows a short review of the history of volunteering in the pre-revolutionary and Soviet periods. The authors explain this movement's contradictory nature by the social-political trends in the development of civil society and by the organizational influence of the authorities. The contemporary Russian volunteering is presented on the basis of the online survey data on two cohorts of the 'adult' urban youth — 18–24 and 25–34 years old (N=705 and N=714). The samples represent the social-demographic and geographical features of two groups. The mathematical methods of analysis allowed to identify the scale of participation and the types of volunteer activities for both cohorts, social attitudes and real involvement in the volunteer movement, and an expected gap between them, which can be explained by a complex motivation for volunteering. We identified the following motivation models: the 'promotion' model implies mercantile and career motives, the 'capital' model — the growth of human and social capital, and the 'value' model — beliefs and expectations of public recognition and respect. The second model is especially relevant for the younger cohort. The survey revealed the opinions of the youth as a social group about the factors that hinder participation in volunteering. Young people were critical of their group, and named social indifference as the first problem, then comes the lack of time, insufficient encouragement and public

* © L.A. Belyaeva, I.A. Zelenev, V.A. Prokhoda, 2021

The article was submitted on 27.07.2021. The article was accepted on 28.09.2021.

recognition. The research proved that the potential of volunteering is much higher than the youth's participation in it. The development of this activity together with overcoming its bureaucratization can become an incentive for reducing the youth's social apathy.

Key words: volunteering; volunteering in Soviet and pre-revolutionary Russia; age cohorts; 'adult' youth; attitude

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 20-011-00285 A "Social stratification and socialization of the Russian youth in the post-Soviet period".

References

- [1] Belyaeva L.A. Rossiyskaya molodezh v epokhu peremen: strukturnye izmeneniya i novye vyzovy politicheskoy sotsializatsii [Russian youth in the times of change: Structural changes and new challenges to political socialization]. *Voprosy Filosofii*. 2020; 10. (In Russ.).
- [2] Bodrenkova G.P. *Sistemnoe razvitie dobrovolchestva v Rossii: ot teorii k praktike* [Systemic Development of Volunteering in Russia: From Theory to Practice]. Moscow; 2013. (In Russ.).
- [3] Vseobshchaya deklaratsiya dobrovolchestva (prinyata na XVI Vsemirnoj Konferentsii Mezhdunarodnoj Assotsiatsii Dobrovolcheskih Usilij) [Universal Declaration of Volunteering (adopted at the XVI World Conference of the International Association for Volunteer Effort)] URL: http://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm. (In Russ.).
- [4] Gordeeva S.S. Sushchnost i struktura sotsialnoy ustanovki v sotsiologii i sotsialnoy psikhologii [Essence and structure of the social attitude in sociology and social psychology]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*. 2016; 3. (In Russ.).
- [5] Gorlova N.I. *Stanovlenie i razvitie instituta volonterstva v Rossii: istoriya i sovremennost* [Formation and Development of the Institution of Volunteering in Russia: History and Modernity]. Moscow; 2019. (In Russ.).
- [6] Dobrovolchestvo v Rossii [Volunteering in Russia] URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering. (In Russ.).
- [7] Kontseptsiya razvitiya dobrovolchestva (volonterstva) v Rossijskoj Federatsii do 2025 goda [Concept for the Development of Volunteering in the Russian Federation until 2025]. URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf>. (In Russ.).
- [8] Myers D. *Sotsialnaya psihologiya* [Social Psychology]. Saint-Petersburg; 1998. (In Russ.).
- [9] Masshtaby i potentsial volonterstva [Scope and potential of volunteering]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14303>. (In Russ.).
- [10] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chexii): sravnitelny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
- [11] Osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda [Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation until 2025]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835. (In Russ.).
- [12] *Osnovy organizatsii i upravleniya dobrovolcheskoj deyatel'nostiyu* [Fundamentals of Volunteering Organization and Management]. Anikeeva O.A., Rudnitskaya A.P., Reshetnikov O.V. (Eds.). Moscow; 2019. (In Russ.).
- [13] Petukhov V.V. Rossiyskaya molodezh i ee rol v transformatsii obshchestva [Russian youth and its role in social transformation]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2020; 3. (In Russ.).

- [14] Programma dobrovol'tsev OON [United Nations Volunteers (UNV)]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unv/resources.shtml>. (In Russ.).
- [15] Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda [Strategy for the Development of Education in the Russian Federation until 2025]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>. (In Russ.).
- [16] Turgenev I.S. Pamyati Yu.P. Vrevskoj. *Byt sestroy miloserdiya. Zhensky lik vojny* [To Be a Sister of Mercy. The Woman's Face of War]. Pervushina E. (Ed.). Moscow; 2017. (In Russ.).
- [17] Ulyanova G.N. *Blagotvoritelnost v rossijskoj imperii: XIX — nachalo XX vv.* [Charity in the Russian Empire: 19 — Early 20th Century]. Saint-Petersburg; 2005. (In Russ.).
- [18] Federalny zakon ot 11.08.1995 № 135-FZ (red. ot 08.12.2020) "O blagotvoritel'noy deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)" [Federal Law of 11.08.1995 No. 135-FZ (as amended on 08.12.2020) "On Charity and Volunteering"]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370348&dst=100009%2C0#80gxdSS8tmlZGhA1>. (In Russ.).
- [19] Shevchenko P.V. Sotsialnaya rol moskovskogo volonterstva [Social role of Moscow volunteers]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2013; 8. (In Russ.).
- [20] Shikhirev P.N. *Sovremennaya sotsialnaya psihologiya SShA* [Contemporary Social Psychology in the USA]. Moscow; 1979. (In Russ.).